

Ирина Геннадьевна Пирожкова

кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, доцент
ORCID: 0000-0003-4034-7327, 0_1_23456789@list.ru

*Тамбовский государственный технический университет
Российская Федерация, 392000, Тамбов, ул. Советская, д.106*

Алексей Михайлович Попов

кандидат юридических наук, доцент
ORCID: 0000-0003-1747-4088, pamtambov@yandex.ru

*Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
Российская Федерация, 125080, Москва, ул. Врубеля, д. 12*

Право на самоуправление: международная фиксация дефиниции

Аннотация: В статье суммированы и проанализированы основные стандарты местного самоуправления, отражённые в международных нормативных правовых актах, в том числе разработанных в рамках СНГ, являющихся рамочными по отношению к российским национальным стандартам. Актуализирована теоретическая проблема дефиниции «право на местное самоуправление», проанализирована структура и особенности смежных прав.

Основными источниками послужили международные документы ООН, СНГ, а также отчёты и стратегические декларации международных общественных объединений, реализующих консультативную и аналитическую работу с системами местного самоуправления во всём мире.

Авторы классифицируют международные источники права, которые задают стандарты местного самоуправления, деля их на три группы. Сделан вывод, что в целом при отражении в национальном нормативном материале означенных стандартов наиболее полно они содержатся в международных рамочных нормативных актах СНГ. Авторы отмечают особую значимость международных негосударственных объединений в формировании стандартов местного самоуправления (Ассоциация «Объединённые Города и Местные Власти» (ОГМВ) наряду с Консультативным комитетом ООН по вопросам местного самоуправления. Сумма международных стандартов в рассматриваемой области заключается в декларативных актах стратегического развития системы местного самоуправления.

Ключевые слова: международные стандарты самоуправления, местное самоуправление, право на местное самоуправление, источники муниципального права, Хартия местного самоуправления

Для цитирования: Пирожкова И. Г., Попов А. М. Право на самоуправление: международная фиксация дефиниции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 37–43; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-37-43.

Irina G. Pirozhkova

Cand. Sci. (Jurid.), Cand. Sci. (Hist.), Docent
ORCID: 0000-0003-4034-7327, 0_1_23456789@list.ru

*Tambov State Technical University
106, Sovetskaya str., Tambov, 392000, Russian Federation*

Aleksey M. Popov

Cand. Sci. (Jurid.), Docent
ORCID: 0000-0003-1747-4088, pamtambov@yandex.ru

*Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
12, Vrublei str., Moscow, 125080, Russian Federation*

The right to self-government: an international fixation of the definition

Abstract: The article summarizes and analyzes the basic standards of local self-government, reflected in international normative legal acts, including those developed within the framework of the CIS, which are framework in relation to Russian national standards. The theoretical problem of the definition of «the right to local self-government» is updated, the structure and features of related rights are analyzed.

The main sources were international documents of the United Nations Organization, Union of independent states, as well as reports and strategic declarations of international public associations that carry out consultative and analytical work with local self-government systems around the world.

The authors classify international sources of law that set the standards for local self-government, dividing them into three groups. It is concluded that, in general, when the aforementioned standards are reflected in the national normative material, they are most fully contained in the international framework normative acts of the Union of independent states. The authors note, along with the role of the UN Advisory Committee on Local Self-Government Issues, the special importance of international non-governmental associations in the formation of standards of local self-government (United Cities and Local Governments, UCLG). The sum of international standards in the area under consideration consists in declarative acts of strategic development of the local self-government system.

Keywords: International standards of self-government, local self-government, the right to local self-government, sources of municipal law, Charter of local self-government

For citation: Pirozhkova I. G., Popov A. M. The right to self-government: an international fixation of the definition // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 3 (91). – P. 37–43; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-37-43.

Право населения на участие в решении вопросов местного значения в доктрине конституционного и муниципального права именуется правом на формирование местного самоуправления. Данная категория в науке права многоаспектна. Базовыми характеристиками для формирования современных правовых представлений о местном самоуправлении являются следующие:

а) демократическое государство немислимо без низового уровня власти – самоуправления;

б) местное самоуправление понимается в то же время как право граждан, населения данной территории на самостоятельное заведование местными делами.

Международные правовые источники, регулирующие вопросы местного самоуправления и отражающие его стандарты, подразделяются нами на следующие группы.

1. Ратифицированные международные акты о правах человека. Несмотря на то, что базовые общие документы о правах человека не содержат определения права на самоуправление, более поздние специальные документы, декларирующие и гарантирующие это право, ссылаются на них.

В эту группу входит основной специализированный документ – Европейская Хартия местного самоуправления¹, ратифицированная Рос-

¹ Европейская хартия местного самоуправления. Страсбург, 15 октября 1985 г. Официальный перевод

сийской Федерацией. Помимо Хартии, в данную группу входит Декларация Организации Объединённых Наций о правах коренных народов², которая формализует право коренных народов на проживание и организацию собственных принципов местного самоуправления не по территориальному, а по национальному признаку (в частности, в ст. 18 и 19).

2. Международные акты консультативного, модельного характера. В эту группу входят некоторые документы СНГ, а также официальные документы межпарламентского и межправительственного сотрудничества стран СНГ. Основными среди них являются Декларация о принципах местного самоуправления, принятая Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ в 1994 г.³, и модельный закон «Об общих принципах организации местного

Российской Федерации для подготовки к ратификации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007a105> (дата обращения: 23.04.2021).

² Декларация Организации Объединённых Наций о правах коренных народов: Принята Резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13.09.2007 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007a105> (дата обращения: 23.04.2021).

³ Декларация о принципах местного самоуправления: Принята Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ 28.10.1994 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901880427> (дата обращения: 23.04.2021).

самоуправления»⁴.

3. Судебная практика, генерированная Европейским Судом по правам человека. Большая часть дел, в которых ответчиком выступила Российская Федерация, является исками о причинении вреда органами местного самоуправления⁵.

В соответствии с современной правовой доктриной на основе выявленных нормативных правовых актов можно сделать следующие наблюдения и выводы о природе права народа на местное самоуправление.

По своему существу оно является коллективным, так как его носитель – коллективный субъект. Право относится к «третьему эшелону» прав, то есть сформулировано в международной и национальных доктринах права сравнительно недавно, относится специалистами к новейшим правам, несмотря на то, что сама система развитого самоуправления, его органов и правовых решений существует с древности и обладает многообразной типологией.

В попытках его классификации в традиционной трёхчленной группировке каталога прав с точки зрения их содержания, право на организацию населением системы местного самоуправления и право на решение вопросов местного значения, очевидно, относится к группе политических прав. Однако в этой классификации, на наш взгляд, содержится некоторое противоречие. В отечественной доктрине права привычно определены этой группы через характеристику её свойств: группа прав, которая характеризует возможности человека влиять на принятие политических решений. Полагаем, для демократической системы местного самоуправления основой выступает не право влиять, а право принимать политические решения.

Необходимо также заметить, что в соответствии с перечнем вопросов местного значения, закреплённых в национальном законодательстве (ФЗ-131⁶), их характеристики сводятся к решению широкого спектра социально-экономических проблем населения. Многие не видят

в этом перечне «политических» проблем, традиционно связанных с формированием идеологических концептуальных основ правовой политики, осуществляемых органами публичной власти.

Добавим также, что многие традиционные не слишком привычно анализируемые в отечественной правовой доктрине модели местного самоуправления, например, такая сложилась на основе традиционных общинных институтов и исламского права в государствах Средней Азии, подразумевает реализацию социальных коммуникаций человека, которые не вписываются в привычный каталог политических прав. Например, распределение социальной помощи, разрешение конфликтов между кланами / семьями, устройство брачно-семейных союзов и проч.

Учёные отмечают комплексную природу рассматриваемого права: «...можно утверждать, что практически каждое из личных, политических или социально-экономических прав, нашедших отражение в Конституции РФ, реализуется на муниципальном уровне или имеет «муниципальную составляющую» своего осуществления»⁷.

Однако, несмотря на социально-экономические характеристики сферы принимаемых органами местного самоуправления решений, нам ближе точка зрения о том, что право для местного самоуправления является именно политическим по своей сути, так как его реализация опирается на традиционные инструменты принятия любых общественно значимых решений, лежащих в основе демократического политического режима.

Отметим, что в сравнении с другими правами, причисляемыми к группе политических – избирательным и референдумным правами, правом на объединение, обращение в органы власти и др., которые были сформулированы передовыми правовыми документами своего времени в XIX – первой половине XX вв., право на самоуправление зафиксировано международными актами сравнительно поздно.

С точки зрения типологизации прав на негативные и позитивные, право на участие в решении вопросов местного значения (право на самоуправление) нельзя классифицировать однозначно. С одной стороны, возможность решать вопросы местного значения прямым волеизъявлением населения не требует специальных

⁴ О модельном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления»: Постановление межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901914322> (дата обращения: 23.04.2021).

⁵ Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека. 2020. № 8. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_365771/12afcb41c4d225d67586fec7a45c4721cb9cae70/ (дата обращения: 23.04.2021).

⁶ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

⁷ Еремин А. Р. Реализация права человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы: автореф. д.ю.н.: 12.00.02 / Еремин Алексей Роевлович. – Саратов, 2003. – С.19.

усилий по его организации государством, более того, прямое политическое волеизъявление само по себе может полностью перечеркнуть государственные управленческие усилия, лишить их легитимности, например, в случае революционных преобразований общественной жизни. С этой точки зрения означенное право является негативным.

С другой стороны, реализация большинства возможностей местного самоуправления в ходе мирных общественных преобразований, решение значительной части вопросов местного значения органами местного самоуправления и создание государством в связи с этим обширной правовой рамки, регулирующей большую часть усилий населения по организации своей жилой, бытовой общественной среды, позволяет увидеть в праве на самоуправление позитивный характер, требующий приложения активных усилий в области построения и развития системы местного самоуправления со стороны государства.

Этот вывод подтверждается также многочисленными обязанностями, устанавливаемыми для государств-участников международных соглашений о местном самоуправлении, по легитимации решений и содействию организации самоуправления населения.

Некоторая часть принципиальных требований к государству зафиксирована в международных стандартах системы местного самоуправления. Важность унификации демократических характеристик организации системы местного самоуправления подчёркивается международными организациями. В настоящее время основным международным субъектом, организующим продвижение и формализацию права на самоуправление, является Консультативный комитет ООН по вопросам местного самоуправления (United Nations Advisory Committee of Local Authorities, UNACLA)⁸. Евразийское отделение этой организации возглавляет глава Казани⁹. ЮНАКЛА был учрежден Резолюцией¹⁰ в 1999 г. в качестве консультативного органа, который будет служить цели укрепле-

ния диалога ООН с местными властями всего мира, участвующими в реализации принципов местного самоуправления. ЮНАКЛА работает исходя из модели консенсуса по разнообразным вопросам организации местного самоуправления. В настоящее время она представлена примерно 323 000 единиц местного самоуправления всех уровней: от небольших городов и местных властей в малых островных государствах до средних городов и крупных мегаполисов. Организация является правопреемником Комиссии ООН по населённым пунктам.

Большую роль в формализации принципов современной системы местного самоуправления играет Ассоциация мэров городов (как её часто называют в отечественной прессе) – Ассоциация «Объединённые Города и Местные Власти» (ОГМВ) (United Cities and Local Governments, UCLG), президентом которой с 2019 г. является Кадир Топбаш¹¹.

Исходя из документов указанных организаций, принципами и декларациями стратегического развития системы местного самоуправления являются¹²:

- ориентация на экологичность систем городского жизнеобеспечения;
- гендерное равенство и доступ к принятию решений всех категорий населения;
- активный диалог с гражданским обществом, привлечение «третьего сектора» к жизнеобеспечению города;
- повышение мобильности местного самоуправления и межгородских контактов;
- ориентация на устойчивое развитие.

«Ассоциация мэров», исследуя состояние местного самоуправления в мире, раз в три года составляет отчёт, который именуется «Золотым» (буквальный перевод аббревиатуры GOLD – глобальная обсерватория местного самоуправления), при этом в его названии фигурирует основополагающая для аналитики характеристика – децентрализация и развитие местной демократии. Этот отчёт считается ведущим мировым изданием по вопросам управления городами. Отчёты составляются ведущими региональными специалистами, работающими в тесном сотрудничестве с местными выборными представителями и практиками местных органов

⁸ Консультативный комитет ООН по вопросам местного самоуправления [Электронный ресурс]. – URL: <https://mirror.unhabitat.org> (дата обращения: 23.04.2021).

⁹ Евразийское региональное отделение Всемирной организации «Объединённые Города и Местные Власти» [Электронный ресурс]. – URL: <http://euroasia-uclg.ru/> (дата обращения: 23.04.2021).

¹⁰ Cooperation with partners: role of local authorities in the work of the Commission [Электронный ресурс]. – URL: <https://mirror.unhabitat.org/content.asp?ID=778&catid=366&typeid=24> (дата обращения: 23.04.2021).

¹¹ Ассоциация «Объединённые Города и Местные Власти». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uclg.org/> (дата обращения: 23.04.2021).

¹² Ключевые приоритеты политики Ассоциации «Объединённые Города и Местные Власти» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.uclg.org/en/issues/key-policy-priorities-upcoming-decade-our-uclg-manifestos> (дата обращения: 23.04.2021).

власти, имеющими опыт работы на местах. К настоящему моменту выпущено четыре отчета: GOLD I (2007) предлагает общий обзор состояния местной демократии и управления; GOLD II (2010 г.) – наиболее полный обзор местного финансирования во всем мире; GOLD III (2013) анализирует проблему местных базовых услуг; и GOLD IV (2016)¹³, который использовался в качестве доказательной базы для разработки глобальной повестки для местных и региональных органов власти на XXI век. Принципы децентрализации также излагаются в основном документе ЮНАКЛА по этому вопросу¹⁴. Членство в Ассоциации даёт большую видимость в условиях развития международных и транснациональных связей, повышает инвестиционную и туристическую привлекательность, укрепляет обмен лучшими практиками урбанизма. Деятельность Ассоциации обеспечивается вступительными взносами, рассчитываемыми по индивидуализированной шкале.

Основными принципами, выступающими стандартами местного самоуправления, являются, согласно основному международному документу в этой области – Европейской Хартии местного самоуправления, следующие.

1. Признание местного самоуправления во внутреннем законодательстве и по возможности в Конституции государства. Данное положение реализовано в национальном законодательстве России в соответствующем конституционном нормативном материале глав 1 и 8 Конституции 1993 г., а также в отраслевом законодательстве.

2. Осуществление местного самоуправления органами, состоящими из членов, избранных путём свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования. Это требование в базовой своей части реализуется в конституционном законодательстве России о выборах и местном самоуправлении, в своих частностях имеет резонансность в публичных дискуссиях, в которых критикуется отсутствие в России прямых выборов глав городов.

3. Установление конституционными или отраслевыми актами полномочий местного самоуправления. Данное требование реализовано в российском законодательстве через правовой

институт вопросов местного значения и отдельных вопросов, которые могут быть переданы для решения органам местного самоуправления органами государственной власти.

4. Принцип адаптивности действий органов местного самоуправления, приближённых к местным условиям, выражен в многочисленных диспозитивных нормах муниципального законодательства, позволяющего выбирать модели формирования органов местного самоуправления и проч.

5. Привязка местного самоуправления к территориальной основе и стабильность её границ реализуется в российском законодательстве через обязанность учёта мнения населения при ликвидации, преобразовании единиц местного самоуправления.

6. Принцип ограничения и жёсткой законодательной регламентации административного контроля за деятельностью местного самоуправления. Нормативно закреплённый принцип российского законодательства, правоприменение которого в доктрине муниципального права оспаривается специалистами, которые отмечают дисбаланс административной опеки государственных органов власти над системой местного самоуправления.

7. Принцип финансовой самостоятельности и государственного финансирования местного самоуправления. Реализуется через правовой концепт бюджетной самостоятельности местного самоуправления.

8. Принцип развития ассоциаций местного самоуправления и содействия их объединению государством. Реализуется через установление в национальном законодательстве права на объединение, институт межмуниципального сотрудничества и публично-правовой характер обязанности вступления муниципалитетов в соответствующую организацию.

Аналогичные принципы закрепляет и Декларация о принципах местного самоуправления, принятая Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ в 1994 г.¹⁵

Международные стандарты самоуправления отражаются в тех частях международных документов, которые посвящены «общей части» муниципального права – принципам, определениям. Однако, давая определение местного самоуправления, международные

¹³ Co-creating the urban future the agenda of metropolises, cities and territories executive [Электронный ресурс]. – URL: Summary https://www.gold.uclg.org/sites/default/files/GOLDIV_ESENG.pdf (дата обращения: 23.04.2021).

¹⁴ Международные руководящие принципы децентрализации и доступа к базовым услугам для всех [Электронный ресурс]. – URL: <https://mirror.unhabitat.org/pmss/listItemDetails.aspx?publicationID=3145> (дата обращения: 23.04.2021).

¹⁵ Декларация о принципах местного самоуправления: Принята Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ 28.10.1994 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901880427> (дата обращения: 23.04.2021).

документы специализированного характера не дают определения права, сопряжённого с функционированием системы местного самоуправления. В этом смысле одинаково построены все рассмотренные международные документы. Вышеупомянутая Декларация СНГ, несмотря на свою первую статью, которая называется «Право на местное самоуправление», не даёт соответствующего определения, лишь определение самого местного самоуправления. В преамбуле к декларации содержится формулировка «право граждан на самостоятельное решение местных дел через институты местного самоуправления». В качестве синонима в научной литературе употребляется «право на осуществление местного самоуправления» [4]. Существует точка зрения, что местное самоуправление – это и есть право граждан, местного сообщества на самостоятельное заведывание местными делами. Такая точка зрения критикуется учёными в связи с тем, что «местное самоуправление» – многозначная категория, считается и принципом публичного управления, и одной из демократических конституционных основ. Примечательно, что в структуре главы 2 Конституции России данное право в качестве права гражданина не названо.

Наиболее чётко структура права на самоуправление (но всё же не его дефиниция) даётся в Модельном законе СНГ «Об общих принци-

пах организации местного самоуправления»¹⁶ в ст. 3 «Право граждан государства – участника Содружества на осуществление местного самоуправления». Согласно этому документу, право включает в себя следующие компоненты:

- осуществление права «в соответствии с государственными гарантиями избирательных прав граждан путём референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, а также через выборные и другие органы местного самоуправления»;
- право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления;
- равный доступ к муниципальной службе;
- право обращаться в органы местного самоуправления и к его должностным лицам.

Полагаем, что теоретическая конкретизация этого права и создание исчерпывающей дефиниции права субъектов (определение самого круга субъектов этого права – граждан, постоянно проживающих иностранных лиц, апатридов, объединений, народа и др.) на местное самоуправления – актуальная задача международного и конституционного права.

¹⁶ О модельном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления»: Постановление межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901914322> (дата обращения: 23.04.2021).

Список литературы

1. Василькова Е. В., Яценко О. В. Понятие международных стандартов местного самоуправления в контексте исторического развития прав человека и гражданина // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2018. – № 1. – С. 50–54.
2. Лукашева Е. А. Общая теория прав человека. – Москва: Норма, 1996. – 520 с.
3. Чихладзе Л. Т. К вопросу о международных соглашениях как источниках муниципального права России // Юридическая наука. – 2016. – № 3. – С. 54–59.
4. Шугрина Е. С. Понятие права на осуществление местного самоуправления // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2008. – № 2. – С. 131–136.
5. Овчинников И. И. Местное самоуправление в Российской Федерации (теоретические, исторические и правовые аспекты) : монография. – Москва: Консалтбанкпир, 2018. – 186 с.
6. Нарутто С. В., Шугрина Е. С. Муниципальная демократия: от теории к практике. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 272 с.
7. Курдюк П. М., Иваненко И. Н., Чуева А. С. Теоретические и историко-правовые основы местного самоуправления в России и зарубежных странах: монография. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – 232 с.
8. Киреева Е. Ю., Нудненко Л. А., Овчинников И. И., Шугрина Е. С. Трансформация конституционных основ местного самоуправления в Российской Федерации / Конституция 1993 года: вызов России и образ будущего / под общей редакцией И. Н. Барцица. – Москва: ИГСУ, 2018. – С. 44–105.
9. Бабичев И. В., Смирнов Б. В. Местное самоуправление в современной России: становление и развитие. Историко-правовые аспекты. – Москва : Норма : Инфра-М, 2011. – 528 с.
10. Камилова Д. В. Проблемы развития правовой основы местного самоуправления в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. – 2018. – Т. 28. – № 4. – С. 70–75.

References

1. *Vasil'kova Ye. V., Yatsenko O. V.* Ponyatiye mezhdunarodnykh standartov mestnogo samoupravleniya v kontekste istoricheskogo razvitiya prav cheloveka i grazhdanina // Vestnik Taganrogskego instituta upravleniya i ekonomiki. – 2018. – № 1. – S. 50–54.
2. *Lukasheva Ye. A.* Obshchaya teoriya prav cheloveka. – Moskva: Norma, 1996. – 520 s.
3. *Chikhladze L. T.* K voprosu o mezhdunarodnykh soglasheniyakh kak istochnikakh munitsipal'nogo prava Rossii // Yuridicheskaya nauka. – 2016. – № 3. – S. 54–59.
4. *Shugrina Ye. S.* Ponyatiye prava na osushchestvleniye mestnogo samoupravleniya // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. – 2008. – № 2. – S. 131–136.
5. *Ovchinnikov I. I.* Mestnoye samoupravleniye v Rossiyskoy Federatsii (teoreticheskiye, istoricheskiye i pravovyye aspekty) : monografiya. – Moskva: Konsaltbankir, 2018. – 186 s.
6. *Narutto S. V., Shugrina Ye. S.* Munitsipal'naya demokratiya: ot teorii k praktike. – Moskva: Yurlitinform, 2020. – 272 s.
7. *Kurdyuk P. M., Ivanenko I. N., Chuyeva A. S.* Teoreticheskiye i istoriko-pravovyye osnovy mestnogo samoupravleniya v Rossii i zarubezhnykh stranakh: monografiya. – Krasnodar: KubGAU, 2013. – 232 s.
8. *Kireyeva Ye. Yu., Nudnenko L. A., Ovchinnikov I. I., Shugrina Ye. S.* Transformatsiya konstitutsionnykh osnov mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii / Konstitutsiya 1993 goda: vyzov Rossii i obraz budushchego / pod obshchey redaktsiyey I. N. Bartsitsa. – Moskva: IGSU, 2018. – S. 44–105.
9. *Babichev I. V., Smirnov B. V.* Mestnoye samoupravleniye v sovremennoy Rossii: stanovleniye i razvitiye. Istoriko-pravovyye aspekty. – Moskva : Norma : Infra-M, 2011. – 528 s.
10. *Kamilova D. V.* Problemy razvitiya pravovoy osnovy mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii // Yuridicheskiy vestnik DGU. – 2018. – T. 28. – № 4. – S. 70–75.

Статья поступила в редакцию 23.06.2021; одобрена после рецензирования 15.07.2021; принята к публикации 08.09.2021.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors declare no conflicts of interests. The authors have made an equal contribution to the article.